ИСЛАМ В РОССИИ
Ответственный за рубрику: *Ахмадуллин В.А.*
© Исламоведение. 2026. Т. 17, № 2 (68)

ISLAM IN RUSSIA
Person in charge of the section: *Akhmadullin V.A.*
© Islamic Studies (Islamovedenie). 2026. Vol. 17, no. 2 (68)

DOI: 10.21779/2077-8155-2026-17-2-5-16

УДК 297.1

Содержание статьи

Введение.
Российские исламоведы о феномене «исламское возрождение»
Позиция исламоведов ближнего и дальнего зарубежья
Мусульманские организации об исламском возрождении.
Заключение.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 20.05.2026
Передана на рецензию: 25.05.2026
Получена рецензия: 15.06.2026
Принята в номер: 25.06.2026

Исламская умма в России на современном этапе: дискуссия о понимании и содержании постсоветской эволюции

***Р. Р. Галлямов*[1]**
***И. С. Мавляутдинов*[2]**

Институт истории имени Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан; gal-rushan@yandex.ru

Институт международных отношений, истории и востоковедения Казанского (Приволжского) Федерального университета; ildarmav@yandex.ru

Аннотация. Ислам наряду с православием на всем протяжении российской истории играл одну из ключевых ролей в конфессиональном развитии общества, способствовал гармонизации межрелигиозных и межэтнических отношений в нашей стране. На этапе постсоветского религиозного возрождения отечественная исламская умма развивалась даже более динамично, чем остальные российские конфессии. Поэтому вполне закономерно, что уже в первом десятилетии XXI века на всем постсоветском пространстве резко возрос интерес к изучению ислама. Увеличилось количество исламоведческих исследований. Однако это привело к противоречивым результатам.

Так, среди отечественных светских религиоведов и исламских авторитетов возникла дискуссия о смысле и содержании постсоветской эволюции исламской уммы в России. Сформировалось несколько основных концептуальных моделей оценки указанного процесса. Большинство специалистов защищают концепцию «возрождение исламской уммы». Ряд экспертов и религиозных деятелей утверждают, что никакого исламского Ренессанса не было, так как ислам в нашей стране «не умирал». Третья группа авторов выдвинула своеобразную компромиссную концепцию «умеренная реисламизация».

В связи с этим существенный научный интерес представляет не только сам факт «возрождения» российской исламской уммы, но и то, как этот феномен осмысляется в новейшей историографии, а также как его место определяется в современном исламоведческом дискурсе. В статье представлен критический анализ аргументов авторов, выражающих различные точки зрения по поводу и основных составляющих новейшей эволюции исламской уммы в Российской Федерации.

[1] *Галлямов Рушан Рахимзянович* – доктор социологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института истории имени Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан; https://orcid.org/0000-0002-7080-9150.

[2] *Мавляутдинов Ильдар Сафиуллович* – кандидат социологических наук, доцент кафедры алтаистики, тюркских и центральноазиатских исследований Института международных отношений, истории и востоковедения Казанского (Приволжского) Федерального университета; https://orcid.org/0000-0001-7859-6973.

Ключевые слова: ислам, российская исламская умма, постсоветская эволюция, возрождение, реисламизация.

DOI: 10.21779/2077-8155-2026-17-2-5-16

UDC 297.1

***R. R. Gallyamov*[3]**
***I. S. Mavlyutdinov*[4]**

Content of the article

Introduction.
Russian Islamic scholars on the phenomenon of "Islamic revival."
The position of Islamic scholars from near and far abroad.
Muslim organizations on the Islamic revival.
Conclusion.

Information about the article

Received: 20.05.2026
Submitted for review: 25.05.2026
Review received: 15.06.2026
Accepted for publication: 25.06.2026

The Islamic Ummah in Russia at the Current Stage: A Discussion on the Understanding and Content of Post-Soviet Evolution

Sh. Marjani Institute of History of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan; gal-rushan@yandex.ru

Institute of International Relations, History and Oriental Studies of Kazan (Volga Region) Federal University; ildarmav@yandex.ru

Abstract. Along with Orthodoxy, Islam has played a key role in the religious development of society throughout Russian history, contributing to the harmonization of interreligious and interethnic relations in our country. During the post-Soviet religious revival, Russian Islamic ummah developed even more dynamically than other Russian faiths. Therefore, it is quite natural that already in the first decade of the 21st century both the ummah itself and Islamic studies research expanded exponentially throughout the post-Soviet space. However, the quantitative and qualitative growth of Russian Islamic studies has led to contradictory results giving rise to dispute over the meaning and content of the post-Soviet evolution of the Islamic ummah in Russia. Several key conceptual models for assessing this process have emerged. Arguing that the post-Soviet decades witnessed a sharp and manifold increase in the religious infrastructure, education, and public activity of Muslims, most experts advocate the concept of a "revival of the Islamic ummah." A number of experts and religious figures, basing their position on the conclusion that Islam, even during the most brutal periods of Soviet militant atheism, exsisted in everyday and cultural practices, assert that there was no Islamic renaissance, as Islam "never died" in our country. A third group of authors has put forward a compromise concept of "moderate re-Islamization." The article presents a critical analysis of the arguments advanced by authors holding diverse viewpoints regarding the key components of the recent evolution of the Islamic ummah in the Russian Federation.

Keywords: Islam, Russian Islamic ummah, post-Soviet evolution, revival, reislamization.

Введение

Исторический опыт России на всех хронологических этапах ее развития (Российская империя, Советский Союз, современная Российская Федерация) свидетельствует о том, что ислам, несмотря на второстепенное (по сравнению с православием) положение в официальной конфессиональной политике, всегда оставался значимой составляющей общественного уклада нашей страны. Мусульмане в ряде

[3] *Rushan R. Gallyamov* – Dr. Sc. (Sociology), professor, leading research fellow at Sh. Marjani Institute of History of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan; https://orcid.org/0000-0002-7080-9150.

[4] *Ildar S. Mavlyautdinov* – Cand. Sc. (Sociology), associate professor at the Department of Altaic Studies, Turkic and Central Asian Studies of the Institute of International Relations, History and Oriental Studies of Kazan (Volga Region) Federal University; https://orcid.org/0000-0001-7859-6973.

российских макрорегионов (Поволжье, Урал, Северный Кавказ и др.) являются автохтонными жителями, принявшими ислам еще до вхождения в состав российского государства, что наряду с практикуемой в стране веротерпимостью создавало предпосылки для длительного и относительно мирного сосуществования с православным большинством. Несомненно, что исторически сложившаяся система конфессиональных отношений в России позволила исламу, несмотря на разрыв преемственности поколений в условиях атеистической пропаганды советского периода, сохранить свою культурную и богословскую специфику даже в эпоху «воинствующего атеизма».

В постсоветский период в связи с либерализацией религиозной сферы начались процессы активного роста числа верующих, организации и регистрации множества общин, строительства мечетей, возрождения разноуровневых религиозных учебных заведений. Данный Ренессанс совпал с общемировыми тенденциями: бурным ростом мусульманского населения и усилением радикальных течений.

Как показывает анализ, проведенный некоторыми авторами, «с начала 2000-х годов на всем постсоветском пространстве произошел буквальный взрыв интереса к изучению мирового и отечественного ислама» [8, с. 4–5]. Вместе с тем среди отдельных светских религиоведов и исламских авторитетов страны возникла дискуссия о смысле и содержании постсоветской эволюции исламской уммы в России. В религиоведческом дискурсе сформировалось несколько основных концептуальных моделей оценки указанного процесса. Большая часть специалистов активно использует понятие «возрождение исламской уммы», основывая свою точку зрения на том, что «в постсоветские десятилетия произошел резкий и многократный рост религиозной инфраструктуры, соответствующего образования и публичной активности мусульман» [10, с. 373].

Отдельные авторы утверждают, что никакого Ренессанса ислама в России не было и не могло быть, так как «ислам в нашей стране не умирал». Например, известный историк-исламовед, профессор А. Б. Юнусова подчеркивает, что «российские исламоведы (Малашенко, Мухаметшин, Олимова, Сюкияйнен, Косач, Ярлыкапов, Сенюткин и Сенюткина, Гусева и мн. др.) после эйфории исламских исследований, выброса огромной массы публикаций и докладов в конце XX в., уже в начале нулевых осознали, что поспешили с понятием “возрождение”. Было принято, что ислам в России не исчезал, не умирал, стало быть, и не стоит говорить о возрождении. Так же, кстати, считал Верховный муфтий Талгат Таджуддин, подчеркивавший выживание ислама в советский период… таким образом, постановка вопроса о возрождении ислама в Башкирии и Татарии является несколько устаревшей…» [9, с. 254].

Однако данная точка зрения не подтверждается результатами анализа имеющихся публикаций и концептуальных документов, а поэтому не отражает реальных тенденций развития в исламоведческом дискурсе отечественной историографии в этом вопросе. Допустить справедливость вышеприведенного подхода возможно лишь отчасти, если принять во внимание сам факт физического существования мусульман в годы советской власти – с одной стороны. С другой стороны, учитывая более чем тысячелетнюю историю ислама в «мусульманских» макрорегионах России, преемственность которой для широких масс была прервана в советский период, а также были утрачены религиозно-образовательные традиции в масштабах исламской уммы, то, очевидно, что для описания всплеска массового интереса к религии в постсоветский период, помимо понятия «возрождение» не нашлось определения, более точно отражающего феномен того времени. Данное понятие стало основой для введения в научный оборот термина «исламское возрождение», который со временем вошел в академический дискурс и прочно закрепился в сознании научного сообщества.

Российские исламоведы о феномене «исламское возрождение»

С самого начала изучения постсоветского развития исламской уммы в России все ведущие исламоведы страны из столичных (Москва, Санкт-Петербург) центров (В. В. Малашенко, В. В. Наумкин, А. А. Игнатенко, Л. Р. Сюкия́йнен и др.) придерживались и продолжают руководствоваться понятием «возрождение российского ислама». В. В. Малашенко посвятил этому феномену целую книгу «Исламское возрождение в современной России» [19, с. 222]. Л. Р. Сюкия́йнен в своих новейших публикациях подтверждает свою приверженность этой концепции и термину: «В последнее десятилетие в России наблюдается “возрождение” или “пробуждение” ислама. Для правильной оценки этого процесса необходимо учитывать обстоятельства, влиявшие на российский ислам в его начале и продолжающие влиять сейчас» [29].

Среди более молодого поколения исламоведов из Москвы и Санкт-Петербурга обсуждаемый термин также не теряет популярности. А. К. Аликберов, В. О. Бобровников и А. К. Бустанов в своих очерках «о российском исламе» (2018 г.) две главы посвящают феномену «исламское возрождение» и политическому измерению исламского возрождения на Северном Кавказе [1, с. 332–378].

Продолжает придерживаться концепции «российское исламское возрождение» и Д. В. Мухетдинов, описывающий ведущие тренды возрождения исламской уммы, к которым относит: во-первых, значительное расширение географии российского ислама; во-вторых, большой рост количества самих мусульман; в-третьих, усложнение состава уммы, в том числе этнического и урбанизационного; в-четвертых, рост интеллектуального уровня религиозных деятелей и рядовых приверженцев ислама; в-пятых, социализацию уммы и возрождение системы религиозного образования [24, с. 252–267]. Следует отметить и книгу Р. Силантьева «Новейшая история ислама в России», в которой он утверждает: «По сути, новейшая история исламского сообщества России стала историей возрождения и раскола. Однако если история исламского возрождения в некоторой мере отражена в трудах отечественных и зарубежных исламоведов, то тему раскола затрагивают в основном полемические статьи в ненаучных печатных изданиях и веб-сайтах» [27, с. 3–4]. И. К. Шангареев пишет о том же: «исламское возрождение в постсоветской России – явление, которое не имеет аналогов в истории мусульманского мира. Возникшее на волне перестройки возрождение религиозного мировоззрения масс в 1990-х годах приобрело системообразующее значение в формировании социальной стабильности и межнационального согласия» [30].

Концепция «возрождение исламской уммы России» активно используется и большинством региональных отечественных специалистами по исламу. Р. М. Мухаметшин пишет: «Многофакторный характер исламского возрождения в современной России имеет различные последствия…» [23]. В другой работе (в соавторстве с Ж. Муратулы и Р. Замалетдиновым) он подробно описывает (формулировка авторов) «Основные этапы возрождения ислама в Татарстане», выделяя его отдельные периоды: период легализации, период институциализации, период структурализации, период внутренней мобилизации и период определения идейно-богословских ориентиров [38].

Р. Ф. Патеев обращает внимание на то, что «сегодня исламским возрождением называют реисламизацию постсоветских мусульманских сообществ в конце XX века. Это вполне оправданно: появились религиозные свободы, строятся мечети и медресе, открываются исламские вузы и т. д. …Многие процессы трансформации на мусульманском Востоке в соотнесении с процессами в Западной Европе проходили асинхронно, что не исключает частичного сходства религиозно-политических и социокультурных изменений. Поэтому сравнение с европейской Реформацией при оценке процессов трансформации в исламских сообществах, в т. ч. происходящих сегодня, вполне уместно. Здесь нельзя говорить о полной идентичности данных процессов, но есть много схожих контекстов, которые проявляются в современных условиях» [26, с. 110–123].

И. Р. Миннуллин показывает, что локальными центрами «исламского возрождения» в Поволжье выступают крупные села [21, с. 116–145]. Р. В. Нуруллина

исследует отношение рядовых имамов к феномену исламского возрождения [25, с. 112]. Организационное и религиозное возрождение мусульманского сообщества – уммы Республики Мордовия ставит в основу своей концептуальной модели и А. С. Девятаев [11, с. 23]. С позиций концепции исламского возрождения рассматривают основные тенденции развития ислама в «национальных» республиках Среднего Поволжья в 1990-е – середине 2010-х годов А. В. Мартыненко и Т. Д. Надькин (2015 г.) [20, с. 106–109]. Анализ динамики религиозности мусульман Среднего Поволжья и Приуралья в XX – начале XXI в., аргументируя именно концепцию возрождения российской исламской уммы в постсоветский период, представляет А. К. Идиатуллов [12, с. 271].

А. А. Королев, исследующий эволюцию взаимоотношений власти и мусульман среднего Поволжья в 1945–2000 годы, считает, что в этом регионе, начиная с 1990-х годов, происходил «процесс исламского возрождения, выражавшегося, прежде всего, в росте религиозного самосознания, активном возрождении исламской обрядности, увеличении количества мечетей, складывании системы религиозного образования и т. д.» [15, с. 12]. В своей публикации в соавторстве с Л. А. Королевой он отмечает, что «по мнению исследователей, с 1990-х гг. в России началось “возрождение” ислама, или “мусульманский Ренессанс”. В широком смысле слова, понимая “возрождение” как появление вновь, подъем после периода упадка, разрушения, использование этой дефиниции представляется оправданным» [16, с. 3]. Одновременно эти авторы отмечают, что «активизация религиозной, в т. ч. мусульманской, деятельности очевидна, и дефиниции “возрождение”, “Ренессанс” ислама, имеют право на существование, но, вероятно, можно ограничиться и формулировками “легализация” или “легитимизация” мусульманской практики, которая существовала в советский период истории и развивалась в постсоветской России» [16, с. 5].

Из авторов, анализирующих процессы эволюции исламской уммы на Северном Кавказе выделяются приверженцы концепции исламского возрождения: А. М. Буттаева [7, с. 95–100]; В. О. Бобровников [5, с. 106–121], В. Шаповалов [32, с. 35–42]. А. М. Буттаева вскрывает смысл и теоретические основы этого явления, формулируя оригинальное определение исламского возрождения следующим образом: «Это процесс формирования такой идеологии, которая представляется её сторонникам способной дать населению регионов традиционного распространения ислама адекватные ответы на стоящие перед их обществами политические, экономические и социальные вопросы через обращение к идеалам, ценностям и нормам традиционной для данных регионов религии – ислама» [6, с. 12]. Известный чеченский исламовед Л. А. Баширов в своей докторской диссертации (2009 г.) рассматривает «религиозный мусульманский Ренессанс» в контексте этнополитических процессов в современной России [4, с. 48].

Позиция исламоведов ближнего и дальнего зарубежья

Современные исламоведы из постсоветских мусульманских государств также придерживаются преимущественно концепции возрождения исламской уммы в республиках бывшего Советского Союза, несмотря на то, что на этой территории исламские традиции и институты понесли в советский период эволюции значительно меньшие потери и разрушения, чем в современной России. Например, строго в рамках концепции исламского возрождения описывает процесс постсоветской эволюции мусульманской общины Узбекистана А. А. Адылова [3]. Как исламский Ренессанс трактует процесс становления мусульманской общины в Кыргызстане в 1991–2013 годах К. Мурзахалилов [22, с. 113–126]. Казахстанский исследователь Билал А. Малик подробно рассматривает процесс возрождения ислама через его институциализацию в постсоветском Казахстане [36]. Концепцию исламского возрождения в Азербайджане в постсоветскую эпоху, с точки зрения его политических импликаций анализирует Ф. Алиев [2, с. 81–92]. В своей фундаментальной монографии об исламской палитре Азербайджана (2012 г.) А. С. Юнусов подробно описывает основные вехи и направления реисламизации (возрождения ислама) среди азербайджанских мусульман [33, с. 86].

Российский ислам, начиная со своего активного возрождения и политизации отдельных направлений развития, привлекает пристальное внимание исламоведов дальнего зарубежья. В большинстве новейших публикаций, носящих преимущественно политологический характер, говоря об исламе в постсоветской России, авторы исходят из безусловного признания концепции исламского возрождения. Так, К. Айтамурто приходит к выводу о том, что «постсоветское религиозное возрождение привело к массовому возрождению ислама в России. За чуть более чем 20 лет российским мусульманам удалось увеличить количество мечетей и молельных домов, а также развить исламское религиозное образование» [34, с. 182–202]. Э. Алавердов в работе «Политизация исламского общества в постсоветской России» посвящает проблемам возрождения ислама главы: «Возрождение ислама в постсоветском обществе» и «Связь религиозного возрождения с политизацией религии» [35, с. 303–311]. Мубашра Шахин доказывает положение о возрождении ислама на постсоветском пространстве, специально останавливаясь на анализе «влияния исламского возрождения на мусульманское сообщество в России» [37, с. 124–136].

Мусульманские организации об исламском возрождении

В документах концептуально-стратегической направленности, разработанных и принятых к исполнению в институализированных организациях самой исламской уммы России, концепция «возрождение российского ислама» также четко прописана как терминологически, так и с позиций ее осуществления. Так, в концепции «Ислам и татарский мир: концептуальные основы развития», принятой на IV Всероссийском форуме татарских религиозных деятелей в Казани в 2013 году, провозглашается, что «сегодня внутри уммы России происходят серьезные процессы, требующие ответа на принципиальные вопросы, связанные с перспективой исламского возрождения… необходимо приложение больших интеллектуальных усилий, чтобы четко обозначить необходимые ориентиры исламского возрождения» [13].

В Стратегии развития ислама и мусульманских организаций в России до 2035 года, принятой к исполнению в Москве в 2020 году под эгидой Духовного собрания мусульман России, в пункте 12 Общих положений (Ислам в современном мире и в России) декларируется теоретическое положение о том, что «в современной России происходит процесс исламского возрождения: открываются мечети, исламские учебные заведения, воскресные школы, различные мусульманские общественные организации, возрастает активность мусульманских организаций в области благотворительности… Религиозные исламские деятели получили возможность свободно выступать с проповедями, вести популяризацию учения своей религии. Религиозные организации и родители получили возможность свободно воспитывать подрастающее поколение в духе ислама, обучать детей основам религии. Мусульманские организации получили возможность готовить кадры служителей ислама в учебных заведениях. Этот процесс исламского возрождения в России осуществляется на фоне заметной дехристианизации неолиберального постмодернистского Запада с его тенденцией отказа от традиционной духовности» [28].

Официальная позиция мусульманских организаций нашла свое закрепление и в учебно-справочных изданиях для отечественных специализированных учебных заведений. Так, в хрестоматийном издании, подготовленном для Болгарской исламской академии, отдельная тема (из 13 имеющихся) посвящена описанию смысла и процесса возрождения исламской уммы в России [31, с. 108–123].

В справочных изданиях, предназначенных для светских российских вузов, готовящих специалистов-международников, в которых описываются современные проблемы ислама в мире и нашей стране, авторы, обладающие широкой известностью среди специалистов-исламоведов, активно используют концепт «исламское возрождение» при характеристике постсоветской эволюции исламской уммы в Российской Федерации и в других государствах,

возникших после распада Советского Союза. Так, в специальной главе, посвященной исламу в России, рассматривается процесс мусульманского возрождения в Поволжье и на Кавказе, реисламизация мусульман всей страны. При анализе исламского фактора в государствах постсоветской Центральной Азии авторы пишут об исламском возрождении как важнейшем элементе поиска национальной самоидентификации [14].

Заключение

Таким образом, проведенный в статье далеко не полный анализ имеющихся отечественных и зарубежных публикаций, а также теоретико-концептуальных документов, затрагивающих оценку и описание процесса новейшей, постсоветской эволюции российской исламской уммы, позволяет сделать определенные выводы.

1. Выработанная еще в 1990-е годы в отечественной науке и публицистике концептуальная модель «Возрождение ислама в России» отнюдь не устарела и продолжает сохранять свое не только историографическое, но и функциональное значение. Большинство ведущих специалистов по исламу из центральных научных учреждений и региональных экспертов однозначно продолжают (в т. ч. и в новейших своих публикациях) придерживаться концепции, что в постсоветскую эпоху в России и в других «мусульманских» государствах, возникших после развала Советского Союза, начался и продолжает развиваться противоречивый и многообразный процесс исламского Ренессанса. При этом предлагается описание различных составляющих данного процесса при наличии общих подходов.

2. Наряду с российскими исследователями ислама концепции «возрождение ислама в постсоветских сообществах» придерживаются, как показывает анализ материалов интернета, исследователи из стран ближнего и дальнего зарубежья. При этом они акцентируют свое внимание на других составляющих феномена исламского возрождения.

3. Некоторые авторы, ссылаясь (в том числе в качестве аргумента) на публичные выступления отдельных мусульманских авторитетов, считают, что никакого исламского Ренессанса в нашей стране не было и не могло быть, так как «он не умирал». Данные эксперты пытаются доказать, что в России ислам даже в самые тяжелые, заполненные репрессиями времена советского воинствующего атеизма сохранялся в бытовой и культурной практике, а на современном этапе только вышел из подполья. На наш взгляд, подобная точка зрения, является слабо доказательной, не выдерживает элементарной критики и противоречит историографической традиции, сложившейся по этому вопросу в течение первых десятилетий развития постсоветского исламоведения.

4. Еще одна группа авторов выдвинула своеобразную компромиссную концепцию, которая исходит из констатации факта о реализации в нашей стране «умеренной реисламизации», предлагая даже формулировку «ревитализм» (от англ. *revival* – возрождение) [18, с. 37–42]. При этом существуют также попытки заменить дефиниции «возрождение», «Ренессанс» ислама формулировками «легализация» или «легитимизация» мусульманской практики, которая, будто бы, существовала в советский период истории и начала активно развиваться в постсоветской России. В качестве дополнительного аргумента в защиту своей позиции они выдвигают идею, согласно которой процесс реисламизации является не восстановлением прошлого, а только адаптацией религиозной традиции к условиям современного общества. Однако и эта точка зрения не выдерживает критики, так как между мусульманскими практиками советской эпохи и современным состоянием отечественного ислама существует принципиальная разница – переход в совершенно новое не только количественное, но и иное качественное состояние.

5. Конечно, в вопросе об обозначении смысла и названия происходящей в постсоветское время эволюции исламской уммы в России не может быть поставлена точка. Соответствующая научная полемика должна продолжаться. Но предлагаемые дискутантами теоретические доводы и положения должны быть достаточно аргументированными и обоснованными. Нельзя также исключать уже сложившиеся теоретические концепты, в том числе «исламское возрождение», из отечественного категориального аппарата. Тем более, что

этот вопрос имеет далеко не схоластическое значение, а обладает очень важным практико-прикладным смыслом.

Литература

1. Аликберов, А. К. Российский ислам: Очерки истории и культуры / А. К. Аликберов, В. О. Бобровников, А. К. Бустанов. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: ИВ РАН, 2018. – 455 с.

2. Алиев, Ф. Возрождение ислама в Азербайджане: процесс и политические импликации / Ф. Алиев // Кавказ и глобализация. 2007. Т. 1, № 2. – С. 81–92.

3. Адылова, А. А. Исламское возрождение в Узбекистане в постсоветский период – URL: https://idmedina.ru/books/materials/turkology/1/vostok_adilova.htm

4. Баширов, Л. А. Ислам в контексте этнополитических процессов в современной России: автореф. дис. … д. филос. наук / Л. А. Баширов. – Москва, 2009. – 48 с.

5. Бобровников, В. О. «Исламское возрождение» в Дагестане: 25 лет спустя / В. О. Бобровников // Islamology. 2017. Т. 7, № 1. – С. 106–121.

6. Буттаева, А. М. Исламское возрождение на Северном Кавказе: теоретические и прикладные аспекты: дис. … док. филос. наук / А.М. Буттаева. – Ростов-на-Дону, 2011. – 330 с.

7. Буттаева, А. М. Понятие и сущность исламского возрождения в современных реалиях / А. М. Буттаева // Вестник Дагестанского научного центра РАН. 2014. № 55. – С. 95–100.

8. Галлямов, Р. Р. Исламоведение в современном Башкортостане: просопографический словарь-справочник / Р. Р. Галлямов, С. М. Емелин. – Уфа: ИЭИ УФИЦ РАН, 2023. – 176 с.

9. Галлямов, Р. Р. Ислам и исламоведение в современном Башкортостане: религиоведческие очерки / Р. Р. Галлямов. – Казань: ИИ АН РТ, 2025. – 274 с.

10. Галлямов, Р. Р. Постсоветская эволюция исламской уммы в России: возрождение, реисламизация или…? / Р. Р. Галлямов // XVI Конгресс антропологов и этнографов России, г. Пермь, 3–6 июля 2023 г.: тезисы. – Пермь: [б. и.], 2023. – С. 373–374.

11. Девятаев, А. С. Ислам в Республике Мордовия в 1990-е гг. – начале 2000-х гг.: социокультурный и этнополитический аспекты развития: автореф. дис. … канд. ист. наук / А. С. Девятаев. – Саранск, 2010. – 23 с.

12. Идиатуллов, А. К. Динамика религиозности мусульман Среднего Поволжья и Приуралья в XX – начале XXI в.: монография / А. К. Идиатуллов. – Ульяновск: УлГПУ им. И. Н. Ульянова, 2019. – 271 с.

13. Ислам и татарский мир: концептуальные основы развития, принятые на IV Всероссийском форуме татарских религиозных деятелей. – Казань, 2013. – URL: http://www.islam-portal.ru/novosti/104/4069

14. Ислам в мировой политике в начале XXI века / А. М. Ахунов, В. А. Ахмадуллин, Р. И. Беккин и др.; под ред. Л. М. Ефимовой, М. А. Сапроновой. – Москва: МГИМО-Университет, 2016. – 346 с.

15. Королев, А. А. Власть и мусульмане среднего Поволжья: эволюция взаимоотношений. 1945–2000 гг.: дис. … д-ра ист. наук / А. А. Королев – Москва, 2008. – 393 с.

16. Королева, Л. А. Исламский «Ренессанс» (по материалам Среднего Поволжья) / Л. А. Королева, А. А. Королев. – Пенза: ПГУАС, 2013. – 168 с.

17. Королев, А. А. Некоторые аспекты исламского «Ренессанса» в постсоветской России в конце 1980-х – 1990-х годов (по материалам Среднего Поволжья) / А. А. Королев, Д. Ф. Амирова, М. В. Токарев // Исторический поиск. 2020. Т. 1, № 4. – С. 45–51.

18. Мавляутдинов, И. С. Постмодернизм, рационализм и ревитализация религии / И. С. Мавляутдинов // Вестник Вятского государственного университета. 2018. № 1. – С. 37–42.

19. Малашенко, А. В. Исламское возрождение в современной России / А. В. Малашенко. – Москва: Московский центр Карнеги, 1998. – 222 с.

20. Мартыненко, А. В. Трудный путь возрождения: мусульманские уммы Мордовии, Чувашии, Марий Эл (1990-е – середина 2010-х гг.) / А. В. Мартыненко, Т. Д. Надькин // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 7 (57), ч. I. – С. 106–109.

21. Миннуллин, И. Р. Исламское возрождение в татарской деревне Мордовии в советский и постсоветский периоды / И. Р. Миннуллин // Историческая этнология. 2016. Т. 1, № 1. – С. 116–145.

22. Мурзахалилов, К. Процесс становления мусульманской общины в Кыргызстане (1991–2013 гг.) / К. Мурзахалилов // Центральная Азия и Кавказ. 2014. Т. 17, вып. 2. – С. 113–126.

23. Мухаметшин, Р. М. Ислам в современной России / Р. М. Мухаметшин. – 2016. – URL: https://islam-today.ru/blogi/rafik-muhametsin/islam-v-sovremennoj-rossii

24. Мухетдинов, Д. В. История ислама в России / Д. В. Мухетдинов; под общ. ред. В. В. Трепавлова. – Москва: Садра: ИД Медина, 2019. – 296 с.

25. Нуруллина, Р. В. Имамы Татарстана и проблема возрождения мусульманских общин / Р. В. Нуруллина. – Казань: Фолиант, 2017. – 112 с.

26. Патеев, Р. Ф. Концептуальные проблемы современного исламоведения: поиск парадигмы трансформации исламских сообществ / Р. Ф. Патеев // Исламоведение. 2016. Т. 7, № 4. – С. 110–123.

27. Силантьев, Р. А. Новейшая история ислама в России / Р. А. Силантьев. – Москва: Алгоритм, 2007. – 576 с.

28. Стратегия развития ислама и мусульманских организаций в России до 2035 года. – Москва, 2020. – URL: https://dsmr.ru/strategiya-razvitiya-islama-i-musulmanskikh-organizatsij-v-rossii-do-2035-goda

29. Сюкияйнен, Л. Р. Российская власть и ислам / Л. Р. Сюкияйнен // Отечественные записки. 2003. № 5. – URL: https://pravo.hse.ru/data/2013/02/15/1308280962/Сюкияйнен%20ЛР_Российская%20власть%20и%20ислам.pdf

30. Шангареев, И. К. Значение Исламского Возрождения в постсоветской России для формирования социальной стабильности и межнационального согласия / И. К. Шангареев. – URL: https://islamnews.ru/znachenie-islamskogo-vozrozhdenija-v-postsovetskoj-rossii-dlja-formirovanija-socialnoj-stabilnosti-i-mezhnacionalnogo-soglasija

31. Шангараев, Р. Р. История ислама и мусульманских народов России: хрестоматия / Р. Р. Шангараев. – Казань: Меддок, 2020. – 308 с.

32. Шаповалов, В. Ренессанс ислама в России и потребности в исламском образовании / В. Шаповалов // Россия и мусульманский мир. 2011. № 8. – С. 35–42.

33. Юнусов, А. С. Исламская палитра Азербайджана / А. С. Юнусов. – Баку: Адильоглы, 2012. – 86 с.

34. Aitamurto, K. Protected and Controlled. Islam and ‘Desecularisation from Above’ in Russia / K. Aitamurto // Europe-Asia Studies. 2016. Vol. 68, Issue 1. – Pp. 182–202.

35. Alaverdov, E. The Politicization of Islamic Society in Post-Soviet Russia / E. Alaverdov // Journal of Education Culture and Society. 2020. Vol. 11, no. 1. – Pp. 303–311.

36. Malik, B. A. Islam in Post-Soviet Kazakhstan: Experiencing Public Revival of Islam through Institutionalisation / B. A. Malik // Asian Journal of Middle Eastern and Islamic Studies. 2019. Vol. 13, Issue 3. – Pp. 351–369. – URL:

https://www.academia.edu/84097497/Islam_in_Post_Soviet_Kazakhstan_Experiencing_Public_Revival_of_Islam_through_Institutionalisation

37. Shaheen, M. Islamic Revivalism in Russia: Impacts on Russian Muslim Community UOS / M. Shaheen // Journal of Social Sciences & Humanities (UOSJSSH). 2024. Vol. 8, no. 1. – Pp. 124–136.

38. Muratuly, Zh. Zh. Las principales etapas del renacimiento del Islam en Tatarstán / Zh. Zh. Muratuly, R. M. Mukhametshin, R. R. Zamaletdinov // Revista Dilemas contemporáneos: Educación, Política y Valores. Edición Especial. – Diciembre 2018. – Artículo no. 51. – URL: https://dilemascontemporaneoseducacionpoliticayvalores.com/index.php/dilemas/article/view/785/1045

References

1. Alikberov, Alibek K., Vladimir O. Bobrovnikov, Alfrid K. Bustanov. *Russian Islam: Essays on History and Culture*. 2nd ed., rev. and supplemented. Moscow: IV RAS, 2018. 455 p. (In Russian)

2. Aliyev, F. "The revival of Islam in Azerbaijan: the process and political implications". *The Caucasus and Globalization*, no. 2 (2007): 81–92. (In Russian)

3. Adylova, A. A. Islamic revival in Uzbekistan in the post-Soviet period. – URL: https://idmedina.ru/books/materials/turkology/1/vostok_adilova.htm (In Russian)

4. Bashirov, Lema A. *Islam in the context of ethnopolitical processes in modern Russia*: Author's abstract of Doctor's thesis (Philosophy). Moscow, 2009. 48 p. (In Russian)

5. Bobrovnikov, Vladimir O. "Islamic Revival" in Dagestan: 25 Years Later. *Islamology*, no. 7 (2017): 106–121. (In Russian)

6. Buttaeva, Asiyat M. *Islamic revival in the North Caucasus: theoretical and applied aspects*: Author's abstract of Doctor's thesis (Philosophy). Rostov-on-Don, 2011. 330 p. (In Russian)

7. Buttaeva, Asiyat M. "The concept and essence of Islamic revival in modern realities". *Bulletin of Dagestan Research Center*, no. 55 (2014): 95–100. (In Russian)

8. Gallyamov, Rushan R., Emelin S. M. *Islamic studies in modern Bashkortostan: prosopographical reference dictionary*. Ufa: IEI UFITs RAS, 2023. 176 p. (In Russian)

9. Gallyamov, Rushan R. *Islam and Islamic studies in modern Bashkortostan: religious studies essays*. Kazan: II AN RT, 2025. 274 p. (In Russian)

10. Galliamov, Rushan R. "Post-Soviet evolution of the Islamic ummah in Russia: revival, re-Islamization or...?" In: *XVI Congress of Anthropologists and Ethnographers of Russia*, Perm, 3–6 July 2023. Pp. 373–374. (In Russian)

11. Devyatayev, Andrey S. *Islam in the Republic of Mordovia in the 1990s – early 2000s: socio-cultural and ethnopolitical aspects of development*: Author's abstract of Candidate's thesis (History). Saransk, 2010. 23 p. (In Russian)

12. Idiatullov, Azat K. *Dynamics of religiosity of Muslims of the Middle Volga and Urals in the 20th – early 21st centuries*. Ulyanovsk: UlSPU named after I. N. Ulyanov, 2019. 271 p. (In Russian)

13. Islam and the Tatar world: conceptual foundations of development: adopted at the IV All-Russian Forum of Tatar religious figures, Kazan, 2013. URL: http://www.islam-portal.ru/novosti/104/4069 (In Russian)

14. Ahunov Azat M., Vyacheslav. A. Akhmadullin, Rinat I. Bekkin et al. *Islam in World Politics in the Early the 21st Century*. Moscow: MGIMO-University, 2016. 346 p. (In Russian)

15. Korolev, Aleksandr A. *Authorities and Muslims of the Middle Volga Region: Evolution of Relationships. 1945–2000*: Author's abstract of Doctor's thesis (History). Moscow, 2008. 393 p. (In Russian)

16. Koroleva, Larisa A., Aleksandr A. Korolev *Islamic "Renaissance" (based on materials from the Middle Volga region).* Penza: PSUAS, 2013. 168 p. (In Russian)

17. Korolev, Aleksandr A., Amirova D. F., Tokarev M. V. “Some aspects of the Islamic ‘renaissance’ in the post-Soviet Russia in the late 1980s – 1990s (based on materials from the Middle Volga region)”. *Historical search*, no. 4 (2020): 45–51. (In Russian)

18. Mavlyautdinov, Ildar S. “Postmodernism, rationalism and the revitalization of religion” *Bulletin of the Vyatka State University*, no. 1 (2018): 37–42. (In Russian)

19. Malashenko, Aleksey V. *Islamic Revival in Modern Russia*. Moscow: Carnegie Moscow Center, 1998. 222 p. (In Russian)

20. Martynenko, Aleksandr V., Nadkin T. D. “The Difficult Path of Revival: Muslim Ummahs of Mordovia, Chuvashia, and Mari El (1990s – the middle of the 2010s)”. *Historical, Philosophical, Political, and Legal Sciences, Cultural Studies, and Art Criticism. Theoretical and Practical Issues*, no. 7 (2015): 106–109. (In Russian)

21. Minnullin, I. R. Islamic revival in the Tatar village of Mordovia in the Soviet and post-Soviet periods. *Historical ethnology*, no. 1 (2016): 116–145. (In Russian)

22. Murzakhalilov, K. “The process of formation of the Muslim community in Kyrgyzstan (1991–2013)”. *Central Asia and the Caucasus*, no. 2 (2017): 113–126. (In Russian)

23. Mukhametshin, Rafik M. Islam in modern Russia. – URL: https://islam-today.ru/blogi/rafik-muhametsin/islam-v-sovremennoj-rossii (In Russian)

24. Mukhetdinov, Damir V. *History of Islam in Russia*. Moscow: Sadra: ID Medina, 2019. 296 p. (In Russian)

25. Nurullina, Roza V. *Imams of Tatarstan and the problem of the revival of Muslim communities*. Kazan: Foliot, 2017. 112 p. (In Russian)

26. Pateev, Rinat F. “Conceptual problems of modern Islamic studies: the search for a paradigm for the transformation of Islamic communities”. *Islamovedenie*, no. 4 (2016): 110–123. (In Russian)

27. Silantyev, Roman A. *The Modern History of Islam in Russia*. Moscow: Algorithm, 2007. 576 p. (In Russian)

28. Strategy for the Development of Islam and Muslim Organizations in Russia until 2035 – Moscow, 2020. – URL:https://dsmr.ru/strategiya-razvitiya-islama-i-musulmanskikh-organizatsij-v-rossii-do-2035-goda (In Russian)

29. Syukiyaynen, Leonid R. “Russian power and Islam”. *Otechestvennye Zapiski*, no. 5 (2003). URL: https://pravo.hse.ru/data/2013/02/15/1308280962/Сюкияйнен%20ЛР_Россияя%20валь%20и%20ислам.pdf (In Russian)

30. Shangareev, Ildus K. The Significance of the Islamic Renaissance in Post-Soviet Russia for the Formation of Social Stability and Interethnic Harmony. URL: https://islamnews.ru/znachenie-islamskogo-vozrozhdenija-v-postsovetskoj-rossii-dlja-formirovanija-socialnoj-stabilnosti-i-mezhnacionalnogo-soglasija (In Russian)

31. Shangaraev, Robert R. *History of Islam and Muslim Peoples of Russia*. Kazan: Meddok, 2020. 308 p. (In Russian)

32. Shapovalov, V. “The Renaissance of Islam in Russia and the Need for Islamic Education”. *Russia and the Muslim World*, no. 8 (2011): 35–42. (In Russian)

33. Yunusov, A. S. *Islamic palette of Azerbaijan*. Baku: Adiloglu, 2012. 86 p. (In Russian)

34. Aitamurto, K. “Protected and Controlled. Islam and ‘Desecularisation from Above’ in Russia”. *Europe-Asia Studies*, no. 1 (2016): 182–202. (In English).

35. Alaverdov, E. “The Politicization of Islamic Society in Post-Soviet Russia”. *Journal of Education, Culture and Society*, no. 1 (2020): 303–311. (In English).

36. Malik, B. A. Islam in Post-Soviet Kazakhstan: Experiencing Public Revival of Islam through Institutionalization. Journal of Middle Eastern and Islamic Studies. Vol. 13, issue 3 (2019): 351–369. – URL: https://www.academia.edu/84097497/Islam_in_Post_Soviet_Kazakhstan_Experiencing_Public_Revival_of_Islam_through_Institutionalisation (In English).

37. Shaheen, M. "Islamic Revivalism in Russia: Impacts on Russian Muslim Community UOS". *Journal of Social Sciences & Humanities (UOSJSSH)*, no. 1 (2024): 124–136. (In English).

38. Muratuly, Zh. Zh., R. M. Mukhametshin, R. R. Zamaletdinov "Las principales etapas del renacimiento del Islam en Tatarstán". *Revista Dilemas contemporáneos: Educación, Política y Valores. Edición Especial*, no. 51 (2018) – URL: https://dilemascontemporaneoseducacionpoliticayvalores.com/index.php/dilemas/article/view/785/1045 (In English)